Вечерний Ленинград — 1990 — 25 янв

Наследники Шендера

СИМВОЛИЧНУЮ картину показала на днях программа «600 секунд»: в пустом зале Театра комедии сидит директор театра и рассказывает о демократических преобразованиях в коллективе, который путем голосования избавился наконец-то от главного режиссера.

А вот передо мной и протокол общего собрания трудового коллектива Академического театра комедии относительно «вотума доверия главному режиссеру», где говорится, что на общем собрании присутствовало 149 человек и голосование проводилось раздельно по основным цехам (труппа, постановочная часть, мастерские, администрация, художественно-руководящий состав) и вспомогательным цехам (пожарная охрана, хозяйственно-технический персонал). За недоверие главному режиссеру проголосовало 111 членов трудового коллектива.

Еще недавно я оптимистично утверждала, что наш ленинградский театр — заповедная зона режиссерского самовластия, что перестройка обходит его стороной. Как я заблуждалась! Административно-хозяйственный уклон вкупе с традиционной для театрального деморализацией и интригами привели уже ряд театров к натуральной разрухе. Первыми преуспели в Театре драмы и комедии на Литейном — там минувшим летом восторжествовала «демократия» (помнится, «600 секунд» сообщала о пустой кассе и сбежавшем директоре), перед этим труппа как раз отказалась от услуг главного режиссера и, похоже, от режиссуры вообще. Затем вкус к митингам почувствовали в академических коллективах, где даже на сцене продолжали выяснять недовыясненные по профсоюзной линии отношения.

В Театре комедии издавна процветают «людоедские» традиции. И если кто-то думает, что режиссура тут самоликвидировалась, то заблуждается, — ей помогали и сверху, и снизу. Первым был «съеден» Вадим Голиков. На должности главного режиссера его терпели лет пять, пока он не удостоился высочайшей критики: с партийной трибуны спектакли «Горячее сердце» Островского и «Концерт для...» Жванецкого обругал лично Г. В. Романов. В результате произошла «жертва фарша»: был уволен ведущий литературной частью Ю. Вербой. С тех пор есть такая версия примета — выгнали завлита, жди развязки и для главного режиссера. Были ли тогда собрания, прорабатывали ли Голикова по профсоюзной линии — не знаю. Тогда методы были куда более гуманные: группа актеров-доброжелателей охотно сигнализировала в обком партии, а уж идеологические органы реагировали... Через год Голикова сняли.

Вслед за ним по отработанной уже схеме был «съеден» следующий главный — не менее талантливый режиссер Петр Фоменко. Знатоки театрально-людоедства» утверждали, что первый был наказан за интеллигентность, второй — за излишне крутой нрав. На деле оба художественной своей политикой прогневили партийное начальство (дело было в 70-х), не слишком любившее отражаться в кривых зеркалах комедийного жанра. Объединение усилий среднего (и даже очень среднего) актерского звена и старшего комендантского состава принесло замечательные плоды — режиссура была изничтожена.

Уже тогда ветераны освободительного движения (высшее начальство — это, конечно, не партия, а Министерство культуры) не стеснялись в выражениях. Они называли Голикова «Гитлером», а Фоменко — «Сталиным». Но тогда это было не принято, и ветеранам быстро заткнули рты.

Теперь, когда «Сталин» и «Гитлер» повержены, ветераны могут говорить все, что хотят. Они и говорят. Они говорят, что Фоменко — это Сталин, Голиков — это Гитлер, Романов — это Берия, а Ельцин — это Горбачев. Они говорят, что Фоменко — это Ленин, Голиков — это Троцкий, Романов — это Сталин, а Ельцин — это Хрущев. Они говорят, что Фоменко — это Христос, Голиков — это Иуда, Романов — это Понтий Пилат, а Ельцин — это Ирод. Они говорят, что Фоменко — это Моисей, Голиков — это Аарон, Романов — это Фараон, а Ельцин — это Иисус Навин. Они говорят, что Фоменко — это Магомет, Голиков — это Али, Романов — это Омар, а Ельцин — это Осман. Они говорят, что Фоменко — это Будда, Голиков — это Ананда, Романов — это Шакьямуни, а Ельцин — это Майтрейя. Они говорят, что Фоменко — это Заратустра, Голиков — это Ахурамазда, Романов — это Ариман, а Ельцин — это Ахурамазда. Они говорят, что Фоменко — это Конфуций, Голиков — это Мэн-цзы, Романов — это Цинь Шихуанди, а Ельцин — это Мао Цзэдун. Они говорят, что Фоменко — это Сократ, Голиков — это Платон, Романов — это Аристотель, а Ельцин — это Александр Македонский. Они говорят, что Фоменко — это Иисус Христос, Голиков — это Иоанн Креститель, Романов — это Ирод Антипа, а Ельцин — это Понтий Пилат. Они говорят, что Фоменко — это Мухаммед, Голиков — это Али, Романов — это Омар, а Ельцин — это Осман. Они говорят, что Фоменко — это Будда, Голиков — это Ананда, Романов — это Шакьямуни, а Ельцин — это Майтрейя. Они говорят, что Фоменко — это Заратустра, Голиков — это Ахурамазда, Романов — это Ариман, а Ельцин — это Ахурамазда. Они говорят, что Фоменко — это Конфуций, Голиков — это Мэн-цзы, Романов — это Цинь Шихуанди, а Ельцин — это Мао Цзэдун. Они говорят, что Фоменко — это Сократ, Голиков — это Платон, Романов — это Аристотель, а Ельцин — это Александр Македонский. Они говорят, что Фоменко — это Иисус Христос, Голиков — это Иоанн Креститель, Романов — это Ирод Антипа, а Ельцин — это Понтий Пилат. Они говорят, что Фоменко — это Моисей, Голиков — это Аарон, Романов — это Фараон, а Ельцин — это Иисус Навин. Они говорят, что Фоменко — это Магомет